

Воин и пахарь

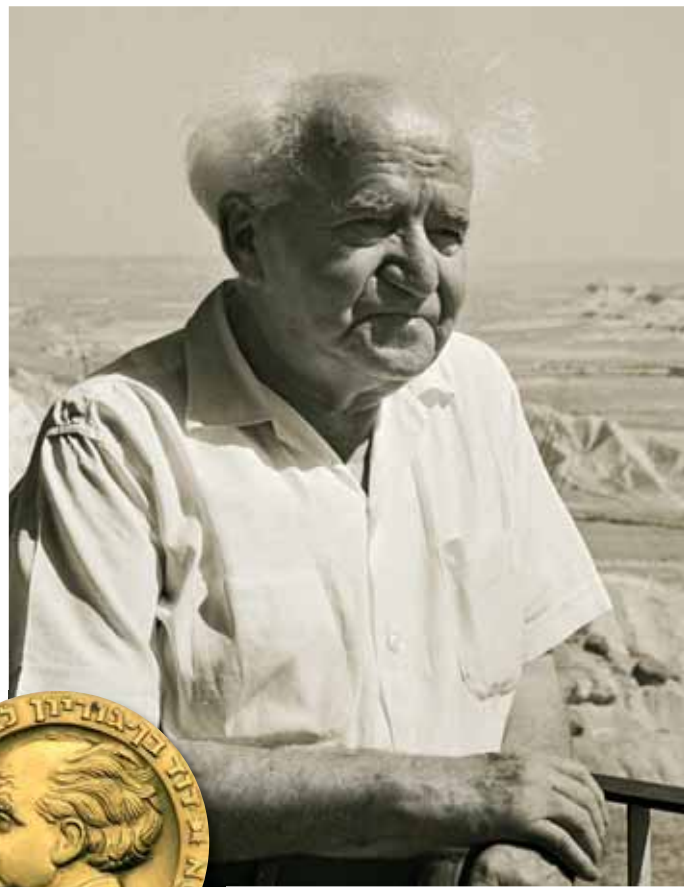
«Хотя сам Бен-Гурион не верил в Бога, иногда можно было подумать, что Бог верит в него». Хаим Бермант

Олег ПУЛЯ

В летописи Государства Израиль, наверное, не найти имени популярней Давида Бен-Гуриона. По мнению многих, он достоин сравнения с Йехошуа бин-Нуном, предводителем евреев во времена завоевания Ханаана, преемствовавшим власти Моисеевой. Ибо создание еврейского государства вполне естественно сравнить с переходом через Иордан – новорожденный Израиль, как и в библейской древности, был отвоеван, только вот Иордан пересекли не евреи, но легион арабов...

Давид Бен-Гурион – урожденный Давид Грин – появился на свет 16 октября 1886 года в уездном городке Плонске Варшавской губернии Царства Польского, бывшего частью Российской империи. Родился он в многодетной семье судебного писаря, свято чтившей еврейские традиции. Учиться начал в местном хедере, затем перешел в русскую школу. Был мальчиком болезненным, низкоростным и вдобавок отличался несоразмерно большой головой. Но врач, осмотревший его по просьбе обеспокоенного отца, предсказал: «Ваш ребенок со временем станет великим человеком». И хотя мать тогда решила, что сын будет раввином, великим в Торе, пошел он по тропе отца – убежденного сиониста, основавшего в Плонске отделение движения «Ховевей Цион».

Осенью 1906 года Давид на русском пароходе отплыл в Палестину вместе с группой молодых сионистов из Плонска. «Первая ночь на земле Родины запечатлелась в сердце радостью победы. Я не спал – кто же может уснуть первой ночью в Эрец Исраэль», – написал он наутро после прибытия в Яффо. Палестинские реалии сначала разочаровали молодого идеалиста, но уже скоро, на первом съезде партии «Поалей Цион», Давид был избран в ЦК и занялся партийным строительством. Он долго искал себя на земле предков, причем в 1908-м, достигнув призывного возраста, вернулся в Плонск, на призывном пункте Русской армии принял присягу (чтобы отцу не пришлось платить штраф в 300 рублей за неявку сына) и тут же дезертировал, перешел германскую границу и вернулся в Палестину; вне Эрец Исраэль он себя не мыслил. В 1910-м начал работать в партийной газете «Ха-Ахдут» в Иерусалиме, подписываясь уже новым именем Бен-Гурион – в честь Иосифа Бен-Гуриона, одного из вождей восставших против римлян в Иудейской войне. В 1912 году поступил на юридический факультет Стамбульского университета,

в 1915-м, после начала Мировой войны, был выслан из Турции за сионистскую деятельность и в США познакомился с будущей женой и верной соратницей Полиной, еврейкой из Минска. В 1918-м вступил в Еврейский легион – но повоевать так и не успел.

В уже британской Палестине он создает профсоюз «Гистадрут», затем объединяет рабочие движения в партию МАПАЙ. Побывав в 1923-м на сельскохозяйственной выставке в Советской России, избавляется от всяких симпатий к большевизму. К началу 1930-х он один из признанных лидеров международного сионизма, избран председателем Еврейского агентства. В 1942 году в США публикует «Билтморскую программу», открывшую новый этап борьбы за создание еврейского государства. Осенью 1947 года возглавляет борьбу за утверждение в ООН плана раздела Палестины. А весной 1948-го, перед окончанием британского мандата на Палестину, становится активным сторонником немедленного провозглашения независимого еврейского государства – хотя еще летом 1945-го предупреждал, что после ухода британцев предстоит война против всех армий всех арабских стран.

В 16 часов 14 мая 1948 года в Тель-Авиве Бен-Гурион зачитывает Декларацию независимости, провозглашая Государство Израиль, и возглавляет Временное правительство. Ночью США признают Израиль де-факто, и утром 15 мая Давид обращается по радио к американцам. В этот день экспедиционные части армий пяти арабских государств численностью до 54 000 человек вторглись в бывшую подмандатную Палестину. Это могло стать началом конца, но через полтора года, когда были подписаны соглашения о прекращении огня, Израиль

не просто не проиграл – он ошутимо расширил границы. Это было чудом, и Бен-Гурион скажет: «В Израиле, чтобы быть реалистом, нужно верить в чудеса».

А затем Бен-Гурион главной целью поставит собиранье еврейского народа. Верхушка МАПАЙ и министры сомневаются, что экономика страны выдержит наплыв сотен тысяч репатриантов, но Давид умеет убеждать – и за четыре года население Израиля удваивается. После выборов в январе 1949-го Бен-Гурион занимает посты премьера и министра обороны. И когда в декабре ООН присваивает Иерусалиму международный статус, Бен-Гурион призывает правительство ответить переносом столицы в этот город.

Заслуги его неоспоримы – заложен фундамент государства, создана армия. В середине лета 1953-го он берет трехмесячный отпуск, почти целиком посвятив его инспекциям воинских частей.

Но в декабре внезапно уходит в отставку со всех постов – из-за усталости, переезжает в полюбленный ему кибуц Сде-Бокер, живет в обычном бараке, пашет и возит навоз... Всё же в феврале 1955-го его уговаривают вернуться на пост министра обороны, и в дневнике Давид пишет: «Армия и оборона прежде всего».

Первым делом – карательная операция против египтян в Газе. Затем Бен-Гурион, получивший еще и пост премьер-министра, достойно проводит противостояние с Египтом. Синая кампания завершается в январе 1957 года фактической победой

” Бен-Гурион:
Иерусалим может
быть без Израиля,
но Израиль
не может быть
без Иерусалима

Израиля. И всё же после ряда политических перипетий Бен-Гурион в январе 1963-го уходит вновь. Хотя окончательно политическую жизнь покидает лишь в 1970 году. Пишет мемуары, примиряется с большинством оппонентов. И умирает в больнице 1 декабря 1973 года – завещав похоронить себя рядом с женой на вершине утеса близ Сде-Бокера. Согласно его воле, на похоронах не было ни речей, ни ружейных залпов.

«Сила – это не только армия, но и возможность создания политической реальности. После провозглашения государства перед ним встали три проблемы:

ПО СУЩЕСТВУ

Незаурядная натура Бен-Гуриона сделала его героем множества занятных историй. Ни об одном политическом деятеле Израиля не сложено столько баек. Правдивы ли они? Может – да, а может, и нет. Но в этой колонке мы публикуем самые интересные!

***

Бен-Гурион, глава правительства Израиля, собирается войти в Кнессет в рубашке с закатанными рукавами. Кто-то его останавливает:

– Это может оскорбить депутатов! Наденьте хотя бы пиджак.

– Не надену, – отвечает Бен-Гурион. – Мне сам Черчилль разрешил.

– Как так?

– Когда я был в Лондоне, Черчилль решил показать мне Палату общин, и я хотел пойти в таком же виде, как сейчас. Тогда он сказал: «Здесь этот номер не пройдет. Приезжайте к себе в Израиль – и там в Кнессете можете ходить без пиджака!»

***

Кто лучший в мире коммерсант? Бен-Гурион! Левые говорят, что он продал страну Америке. Правые – что он продал страну России. Но если кто-то умеет продать один товар дважды, значит, он точно лучший коммерсант в мире!

***

Госсекретарь США – Бен-Гуриону:

– В Штатах рабочий зарабатывает в неделю 100 долларов, а тратит около 50.

– И что он делает с оставшимися? – спрашивает Бен-Гурион.

– Это не наше дело. У нас демократия.

– А наш рабочий, – говорит Бен-Гурион, – зарабатывает 50 долларов, а тратит 100.

– Где же он берет остальные?

– А это не наше дело. У нас демократия.

проблема границ, проблема беженцев и проблема Иерусалима. Ни одна из них не была и не будет решена путем убеждения. Их решению может способствовать только признание необратимости политических изменений. Мы захватили Беэр-Шеву вопреки мнению ООН и Совета Безопасности. То же самое относится к Яффо, Лоду, Рамле и Западной Галилее. Проблема беженцев также будет решена силой фактов – нашим отказом разрешить им вернуться. В этом вопросе объяснить справедливость нашей позиции труднее всего. В решении этих трех проблем создание необратимой политической реальности превалирует над политической убеждения...»

Так написал Давид Бен-Гурион в своем дневнике 22 июля 1950 года. Всё сказанное справедливо и для дня сегодняшнего – и, скорее всего, будет верно едва ли не во всех ситуациях грядущего. Это слова на все времена.